

К ОДНОЙ ТЕОРЕМЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ТЕОРИИ ВЛОЖЕНИЙ
НОРМИРОВАННЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ

М.М. З а р у б и н (Комсомольск-на-Амуре)

С.Л. Соболев [I, гл. VI] установил вложения пространств $W_{p, \nu}^{\ell}$ (R^n) относительно одновременного изменения параметров p, ν и ℓ , где через $\overset{\circ}{W}_{p, \nu}^{\ell}(R^n)$ обозначено замыкание по норме пространства $W_{p, \nu}^{\ell}(R^n)$ множества финитных функций (точное определение пространств $W_{p, \nu}^{\ell}(R^n)$ приведено ниже).

Вложения С.Л. Соболева накладывают необходимые условия на форму и взаимное расположение областей существования весовой нормы $\|\cdot\|_{p, \nu}$ функции $\varphi(x) \in W_{loc}^{\ell}(R^n)$ и модуля ее градиента k -го порядка ($k \leq \ell$).

В настоящей работе показано, что необходимые условия, вытекающие из вложений С.Л. Соболева пространств $\overset{\circ}{W}_{p, \nu}^{\ell}(R^n)$ являются "существенно недостаточными" (теорема I), хотя определяющие их вложения неулучшаемы в целом [I, гл. VI, § 9]. Этот результат позволяет, в частности, улучшить вложения пространств $\overset{\circ}{W}_{p, \nu}^{\ell}(R^n)$ на некоторых классах функций, выделяемых условиями геометрического характера (см. [6, 7]).

Введем необходимые определения и обозначения.

Через $L_{loc}(R^n)$ обозначим множество вещественнозначных функций $\varphi(x)$, заданных на R^n и интегрируемых по Лебегу на каждом шаре с центром в начале координат.

Через $W_{loc}^{\ell}(R^n)$, $\ell = 0, 1, 2, \dots$, обозначим множество функций $\varphi(x) \in L_{loc}(R^n)$, имеющих обобщенные в смысле С.Л. Соболева, производные $D^{\alpha} \varphi(x)$ для всех мультииндексов α с $|\alpha| = \ell$

(см. [2, гл. I, § 5]).

Для функции $\varphi(x) \in W_{loc}^{\ell}(R^n)$ градиентом K -го порядка ($0 \leq K \leq \ell$) назовем симметрическое тензорное поле ранга $K - \{D^{\alpha} \varphi(x)\}_{|\alpha|=K}$ (см. [1, гл. III, § 5]), а его главный квадратичный инвариант

$$T_K(x|\varphi) \in L_{loc}(R^n),$$

определяемый равенством

$$T_K(x|\varphi) = \left\{ \sum_{|\alpha|=K} \frac{K!}{\alpha!} (D^{\alpha} \varphi(x))^2 \right\}^{\frac{1}{2}}, \quad (I)$$

где $\alpha! = \alpha_1! \cdot \alpha_2! \cdot \dots \cdot \alpha_n!$, назовем модулем градиента K -го порядка функции $\varphi(x)$.

Пространство $W_{p,\nu}^{\ell}(R^n)$ состоит из функций $\varphi(x) \in W_{loc}^{\ell}(R^n)$, у которых модуль градиента ℓ -го порядка $T_{\ell}(x|\varphi)$ (см. (I)) имеет конечную норму $\|\cdot\|_{p,\nu}$, $1 \leq p \leq \infty$, $\nu \in R$, где

$$\|\varphi\|_{p,\nu} = \left\{ \int_{R^n} (|\varphi(x)| \cdot (1+|x|^2)^{\nu/2})^p dx \right\}^{1/p}, \quad 1 \leq p < \infty,$$

$$\|\varphi\|_{\infty,\nu} = \text{vraisup}_{R^n} \{ |\varphi(x)| \cdot (1+|x|^2)^{\nu/2} \} \quad (2)$$

под модулем вектора x понимается выражение

$$|x| = \left(\sum_{i=1}^n x_i^2 \right)^{1/2}.$$

Следуя [1], пространства $W_{p,\nu}^0(R^n)$ будем обозначать через $L_{p,\nu}(R^n)$.

Для геометрической наглядности наряду с параметрами (ν, ρ) удобно использовать параметры (ν, τ) , определяемые соотношениями:

$$\nu = \nu, \quad \tau = \frac{n}{\rho} \quad (\tau = 0 \quad \text{при } \rho = \infty). \quad (3)$$

Параметры (ν, τ) пробегает множество

$$M = \{(\nu, \tau) \in R^2 \mid 0 \leq \tau \leq n\}. \quad (4)$$

О п р е д е л е н и е I. Областью существования весовой нормы

$\|\cdot\|_{p,\nu}$ функции $\varphi(x) \in L_{loc}(R^n)$ назовем множество $\mathcal{A}(\varphi) \subset \mathcal{M}$ (см. (4)), являющееся образом при преобразовании (3) множества

$$B(\varphi) = \{(\nu, \rho) \in R \times \bar{R} \mid \|\varphi\|_{p,\nu} < \infty\} \quad (\text{см. (2)}).$$

О п р е д е л е н и е 2. Резцом с вершиной в точке (ν_0, τ_0) назовем множество точек плоскости (ν, τ) вида

$$\Lambda(\nu_0, \tau_0 \mid \Delta, \Gamma) = \{(\nu, \tau) \in R^2 \mid \nu + \tau < \nu_0 + \tau_0, \\ \tau_0 < \tau \leq \pi\} \cup \Delta \cup \Gamma,$$

где (ν_0, τ_0) - точка множества \mathcal{M} (см. (4)), Δ - некоторый (может быть, пустой) промежуток, расположенный на отрезке

$$P = \{(\nu, \tau) \in R^2 \mid \nu + \tau = \nu_0 + \tau_0, \tau_0 \leq \tau \leq \pi\},$$

Γ - либо пустое множество, либо луч вида $\{\tau = \tau_0, \nu \leq \xi\}$,

$$\{\tau = \tau_0, \nu < \xi\} \quad , \text{ где } \xi \leq \nu_0$$

(см. рис. I).

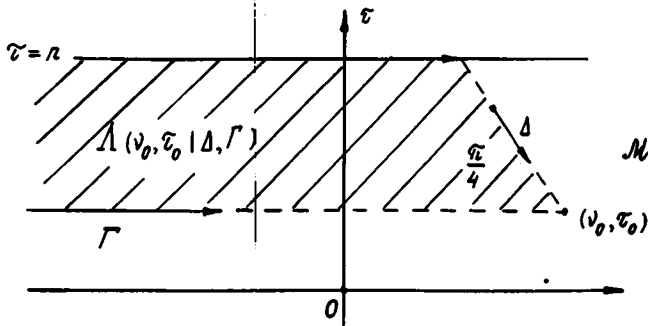

Рис. I

Вложения С.Л. Соболева пространств $\dot{W}_{p,\nu}^{\ell}(R^n)$ выглядят следующим образом.

Если $\varphi(x) \in \dot{W}_{p,\nu_0}^{\ell}(R^n)$, где $1 < p_0 < \infty$, $\ell \geq 1$, то $\mathcal{A}(T_{e-k}(\varphi))$ - область существования весовой нормы $\|\cdot\|_{p,\nu}$ модуля градиента $T_{e-k}(\varphi)$, $1 \leq k \leq \ell$ (см. (I) и определение I), содержит

некоторый резец $\Lambda_{\kappa}(\nu_{\kappa}, \tau_{\kappa} | \Delta_{\kappa}, \Gamma_{\kappa})$ (см. определение 2) с вершиной в точке $(\nu_{\kappa}, \tau_{\kappa})$, где

$$\nu_{\kappa} = \nu_0 + \min(0, \tau_0 - \kappa), \quad \tau_{\kappa} = \max(0, \tau_0 - \kappa)$$

(параметры (ν_0, τ_0) - образы параметров (ν_0, ρ_0) при преобразовании (3)), причем

$$1) \Delta_{\kappa} = \{(\nu, \tau) \in \mathcal{P} \mid \tau_{\kappa} \leq \tau \leq \tau_0\}, \quad \Gamma_{\kappa} = \{\tau = \tau_{\kappa}, \nu \leq \nu_{\kappa}\}$$

при $\tau_0 \neq \kappa$ и $(\nu_0 + \tau_0) \neq 1, 2, \dots, \kappa$;

$$2) \Delta_{\kappa} = \emptyset, \quad \Gamma_{\kappa} = \{\tau = \tau_{\kappa}, \nu < \nu_{\kappa}\}, \quad \text{если } \tau_0 = \kappa, \text{ а}$$

$(\nu_0 + \tau_0)$ совпадает с одним из чисел $\{1, 2, \dots, \kappa\}$;

$$3) \Delta_{\kappa} = \{(\nu, \tau) \in \mathcal{P} \mid 0 < \tau \leq \tau_0\}, \quad \Gamma_{\kappa} = \emptyset$$

при $\tau_0 = \kappa$ и $(\nu_0 + \tau_0) \neq 1, 2, \dots, \kappa$;

$$4) \Delta_{\kappa} = \emptyset, \quad \Gamma_{\kappa} = \emptyset, \quad \text{если } \tau_0 = \kappa, \text{ а } (\nu_0 + \tau_0) \text{ совпадает с одним из чисел } \{1, 2, \dots, \kappa\}. \quad (5)$$

З а м е ч а н и е I. Заметим, что это действительно вложения относительно параметров ν, ρ и ℓ пространств $\overset{\circ}{W}_{\rho, \nu}^{\ell}(R^n)$,

так как возможность приближения функции $\varphi(x)$ финитными элементами в новой норме следует из непрерывности вложений (5).

Вложения (5) естественным образом накладывают необходимые условия на форму и взаимное расположение в плоскости (ν, τ) множеств $\mathcal{A}(\varphi)$ и $\mathcal{A}(\Gamma_{\kappa}(\varphi))$ - областей существования весовой нормы $|\cdot|_{\rho, \nu}$, функции $\varphi(x) \in W_{loc}^{\ell}(R^n)$ и модуля ее градиента κ -порядка ($\kappa \leq \ell$).

Оказывается (см. [3-5]), что в отличие от случая пространств

$L_{\rho, \nu}(R^n)$ эти необходимые условия являются "существенно недостаточными" (результат теоремы I) уже при $n = \kappa = 1$ (n - размерность пространства переменных, κ - порядок дифференцирования).

Для характеристики пространств $\overset{\circ}{W}_{\rho, \nu}^{\ell}(R^n)$ в [1, гл.V] были получены простые условия, а именно: пространство $\overset{\circ}{W}_{\rho, \nu}^{\ell}(R^n)$ состоит из тех и только тех функций $\varphi(x) \in W_{\rho, \nu}^{\ell}(R^n)$, у которых $\overset{\alpha}{D}\varphi(x) \rightarrow 0$ при $|x| \rightarrow \infty$ для всех мультииндексов α , удовлетворяющих неравенству

$$[\ell - \nu - \tau] + 1 \leq |\alpha| \leq \ell - 1 \quad (6)$$

(здесь символ $[t]$ означает целую часть числа t , стремление к нулю понимается в смысле [I, гл.V, § I]).

Из (6) следует, в частности, что при $\nu + \tau \leq 1$ пространства

$W_{\rho, \nu}^{\ell}(R^n)$ и $W_{\rho, \nu}^{\ell}(R^n)$ совпадают, т.е. при соответствующих значениях параметров ρ и ν (см. (3)) финитные функции плотны в пространствах

$$W_{\rho, \nu}^{\ell}(R^n), \ell \geq 1$$

(и безусловно плотны в пространствах

$$W_{\rho, \nu}^0(R^n) \equiv L_{\rho, \nu}(R^n)).$$

Поэтому, чтобы не проверять каждый раз принадлежность рассматриваемых нами функций к замкнутому множеству финитных элементов, удобно в качестве основной области изменения параметров ν и τ (ν и ρ) ограничиться множеством

$$M_0 = \{(\nu, \tau) \in R^2 \mid 0 < \tau < 1, \nu + \tau \leq 1\} \quad (7)$$

(выбор открытой полосы диктуется множеством изменения параметра ρ_0 в (5)).

Для наглядности рассматривается простейший случай: $n=1$, $\ell=\kappa=1$ (см. (5)).

Ставится следующий вопрос: существует ли для данной упорядоченной пары множеств $\langle \mathcal{A}_1, \mathcal{A}_2 \rangle \subset M_0 \times M_0$ функция $\varphi(x) \in W'_{loc}(R)$ с одновременным выполнением равенств

$$\mathcal{A}_1 = \mathcal{A}_0(\varphi), \quad \mathcal{A}_2 = \mathcal{A}_0(\varphi'), \quad (8)$$

где $\varphi'(x)$ - обобщенная производная функции $\varphi(x) \in W'_{loc}(R)$,

множество $\mathcal{A}_0(\varphi)$ - сужение области существования весовой нормы

$\|\cdot\|_{\rho, \nu}$ функции $\psi(x) \in L_{loc}(R)$ (см. определение I) на множестве

$$M_0 = \{(\nu, \tau) \in R^2 \mid 0 < \tau < 1, \nu + \tau \leq 1\}. \quad (7')$$

Понятно, что равенства (8) могут быть выполнены лишь тогда, когда пара $\langle \mathcal{A}_1, \mathcal{A}_2 \rangle$ удовлетворяет необходимым условиям, вытекающим из вложений (5).

О п р е д е л е н и е 3. Упорядоченную пару множеств

$\langle \mathcal{A}_1, \mathcal{A}_2 \rangle,$

(8)

допустимую вложениями (5) относительно предположения (8), назовем допустимой.

Будем говорить, что функция $\varphi(x) \in W'_{loc}(R)$ реализует допустимую пару (9), если для нее выполнены равенства (8).

Мы ограничимся здесь рассмотрением множеств \mathcal{A}_i ($i=1,2$), принадлежащих классу \mathcal{G} некоторого специального вида (см. рис.2).

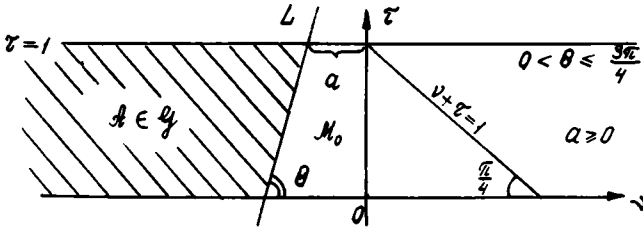

Рис. 2

(Класс \mathcal{G} состоит из множеств $\mathcal{A} \subset M_0$ (см. (7')), "правой границей" которых является прямая L . Точки прямой L не принадлежат множеству \mathcal{A} . Открытое множество \mathcal{A} полностью определяется прямой L и обозначается в дальнейшем через $\mathcal{A}(L)$.)

О п р е д е л е н и е 4. Прямую L множества $\mathcal{A}(L) \in \mathcal{G}$ (см. рис. 2) будем называть определяющей прямой множества $\mathcal{A}(L)$.

Естественность рассмотрения множеств \mathcal{A} , "правой границей" которых является прямая L , с углом наклона $0 < \theta \leq \frac{\pi}{4}$, следует из результатов [3,4]. Выбор же "открытой" прямой L , т.е. условие $L \cap \mathcal{A}(L) = \emptyset$, позволяет значительно упростить вид множества допустимых пар (9) (см. определение 3) с $\mathcal{A}_i \in \mathcal{G}$. А именно вложения (5) выделяют в $\mathcal{G} \times \mathcal{G}$ допустимый класс \mathcal{B} (см. рис. 3).

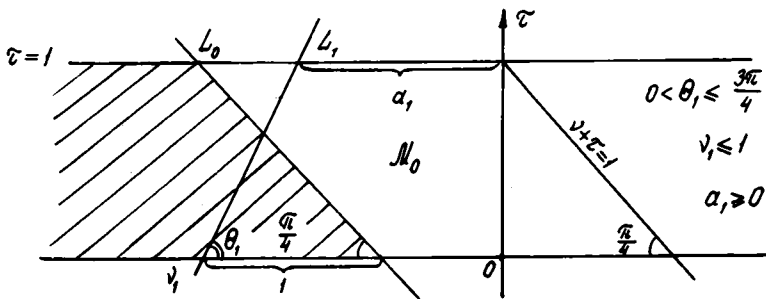

Рис. 3

(Допустимый класс $\mathcal{B} \subset \mathcal{G} \times \mathcal{G}$ может быть описан следующим образом.)

Если $A_1(L_1)$ - произвольный элемент \mathcal{G} с определяющей прямой L_1 , (см. рис. 2 и определение 4), то пара

$$\langle A_1(L_1), A_2(L_2) \rangle \in \mathcal{G} \times \mathcal{G}$$

принадлежит семейству \mathcal{E} тогда и только тогда, когда

$$A_2(L_2) \subset A(L_0)$$

(см. рис. 3); (при $0 < v_1 \leq 1$ допустимое положение определяющей прямой L_2 ограничено справа прямой $\{(v, \tau) \in \mathbb{R}^2 \mid v + \tau = 1\}$.)

З а м е ч а н и е 2. Нетрудно убедиться, что все элементы $\langle A_1, A_2 \rangle$ семейства \mathcal{E} действительно являются допустимыми и, наоборот, любая допустимая пара $\langle A_1, A_2 \rangle \in \mathcal{G} \times \mathcal{G}$ принадлежит классу \mathcal{E} .

Мы докажем, что во множестве допустимых пар \mathcal{E} существует довольно большой запас принципиально нереализуемых элементов. Это обстоятельство позволяет назвать необходимые условия на взаимное расположение областей существования весовой нормы $\|\cdot\|_{p,v}$ функции $\varphi(x) \in W_{loc}^k(\mathbb{R}^n)$

и модуля ее градиента k -го порядка ($k < \ell$), вытекающие из вложений (5), недостаточными по существу ("существенно недостаточными").

Т е о р е м а I. Пусть \mathcal{E} - семейство допустимых пар из $\mathcal{G} \times \mathcal{G}$ (см. рис. 3). Тогда его подмножество \mathcal{E}_1 , изображенное на рис. 4, нереализуемо (см. определение 3).

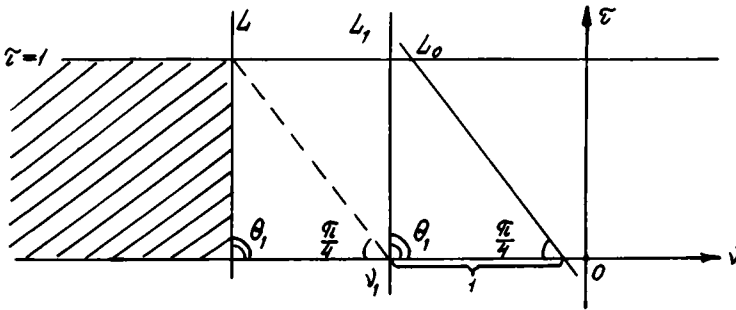

Рис. 4

(Множество \mathcal{E}_1 состоит из пар $\langle A_1, A_2 \rangle \in \mathcal{E}$, которые могут быть описаны следующим образом:

если $A_1(L_1)$ - произвольный элемент из \mathcal{G} с $\theta_1 \neq \frac{3\pi}{4}$ (см. рис. 2), то пара $\langle A_1(L_1), A_2(L_2) \rangle$ принадлежит \mathcal{E}_1 тогда и только тогда, когда $A_2(L_2) \not\subset A(L)$ (см. рис. 4). Прямая L_0 на рис. 4 характеризует (при $v_1 \leq 0$) мощность семейства \mathcal{E}_1 (ср. с рис. 3); (при $0 < v_1 \leq 1$ множество нереализуемых пар из \mathcal{E} характеризует прямая

$$\{(v, \varepsilon) \in \mathbb{R}^2 \mid v + \varepsilon = 1\} \}.$$

Доказательство. Предположим противное. Пусть пара $\langle \mathcal{A}_1(L_1), \mathcal{A}_2(L_2) \rangle \in \mathcal{E}$, и функция $\varphi(x) \in W'_{loc}(\mathbb{R})$ такова, что выполнены равенства (8):

$$\mathcal{A}_0(\varphi) = \mathcal{A}_1(L_1), \quad \mathcal{A}_0(\varphi') = \mathcal{A}_2(L_2). \quad (8')$$

Тогда $\varphi(x)$ принадлежит $C(\mathbb{R})$ - множеству непрерывных на \mathbb{R} функций [I, теорема VI.II] $0 < \theta_1 < \frac{3\pi}{4}$ и

$$\mathcal{A}(L_2) \subset \mathcal{A}(L_0), \quad \mathcal{A}(L_2) \neq \mathcal{A}(L)$$

(см. определение 4 и рис. 2,3,4).

Пусть $l < 0$ таково, что выполнено равенство $\operatorname{tg} \theta_1 = -\frac{1}{1+l}$ ($l = 1$ при $\theta_1 = \frac{\pi}{2}$). Через $-x$ обозначим абсциссу точки пересечения прямой L_1 с осью v ($x > -1$).

Тогда прямые L_1, L_2, L и L_0 будут расположены так, как изображено на рис. 5, "а"

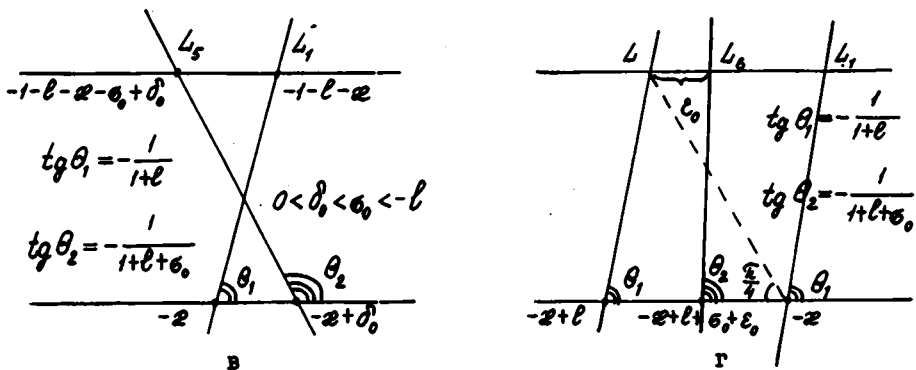
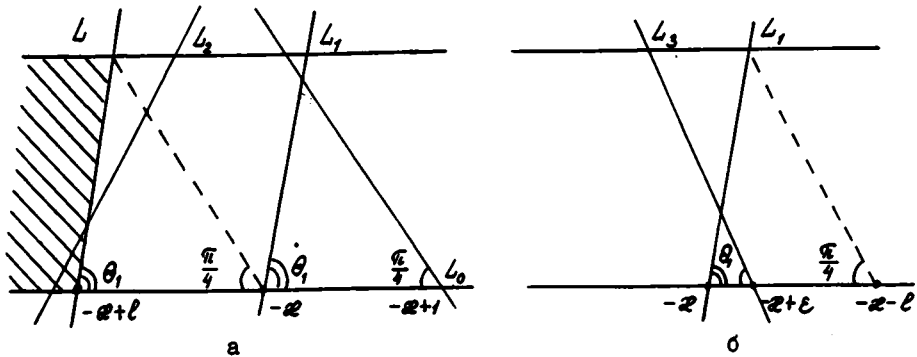

Рис. 5

Положим

$$M_k = \max_{x \in [k, k+1]} |\varphi(x)|, \quad m_k = \min_{x \in [k, k+1]} |\varphi(x)|, \quad (10)$$

где $k \in \mathbb{Z}$ - множества целых чисел.

Пусть, далее, (см. (10) и рис. 5, а)

$$K_\varepsilon = \{k \in \mathbb{Z} \mid M_k > |k|^{2-\varepsilon}\}, \quad (11)$$

где $\varepsilon > 0$.

Множество K_ε неограничено, так как иначе

$$\begin{aligned} (\|\varphi\|_{p,\nu})^p &= \int_{\mathbb{R}} |\varphi(x)|^p \cdot (1+|x|^2)^{\nu p/2} dx = \\ &= \left(\sum_{k \in K_\varepsilon} + \sum_{k \in \mathbb{Z} \setminus K_\varepsilon} \right) \int_k^{k+1} |\varphi(x)|^p \cdot (1+|x|^2)^{\frac{\nu p}{2}} dx \leq \\ &\leq \text{const} + \sum_{k \in \mathbb{Z} \setminus K_\varepsilon} |k|^{p(2-\varepsilon)} \cdot \int_k^{k+1} (1+|x|^2)^{\frac{\nu p}{2}} dx \sim \\ &\sim \text{const} + \sum_{k \in \mathbb{Z} \setminus K_\varepsilon} |k|^{p(2+\nu-\varepsilon)}, \end{aligned}$$

откуда следует вложение $\mathcal{A}(L_3) \subset \mathcal{A}_0(\varphi)$ (см. рис. 5, б), что

противоречиво; (знаком \sim здесь и далее обозначается эквивалентность рядов в смысле их одновременной сходимости; $\mathcal{A} \setminus B$ - дополнение множества B ($B \subset \mathcal{A}$) до множества \mathcal{A}).

Положим (см. (10), (11) и рис. 5, а)

$$K_{\varepsilon, \delta} = \{k \in K_\varepsilon \mid m_k < |k|^{2-\delta}\}, \quad (12)$$

где $\delta > 0$.

Тогда для каждого $\varepsilon > 0$, $0 < \delta < -\ell$, множество $K_{\varepsilon, \delta}$ неограничено. Действительно, в противном случае

$$\begin{aligned} (\|\varphi\|_{p,\nu})^p &\geq \sum_{k \in K_\varepsilon \setminus K_{\varepsilon, \delta}} \int_k^{k+1} |\varphi(x)|^p \cdot (1+|x|^2)^{\frac{\nu p}{2}} dx \geq \\ &\geq \sum_{k \in K_\varepsilon \setminus K_{\varepsilon, \delta}} |k|^{(2-\delta)p} \int_k^{k+1} (1+|x|^2)^{\frac{\nu p}{2}} dx \sim \sum_{k \in K_\varepsilon \setminus K_{\varepsilon, \delta}} |k|^{(2+\nu-\delta)p}, \end{aligned}$$

откуда, в силу неограниченности множества индексов $K_\varepsilon \setminus K_{\varepsilon, \delta}$, следует вложение $\mathcal{A}_0(\varphi) \subset \mathcal{A}(L_4)$ (см. рис. 5, б), что противоречиво.

По произвольно заданному ε_0 ($0 < \varepsilon_0 < -\ell$) выберем ε_0 и δ_0

такие, что

$$0 < \delta_0 < \delta'_0 < \sigma_0 < -\ell. \quad (I3)$$

(Необходимость введения числа δ_0 выяснится позднее.)

Обозначим через χ_κ, x_κ точки отрезка $[\kappa, \kappa+1]$, где $\kappa \in K_{\delta_0, \delta'_0}$ (см. (II), (I2)), для которых выполнены равенства

$$|\varphi(\chi_\kappa)| = |\kappa|^{2-\delta_0}, \quad |\varphi(x_\kappa)| = |\kappa|^{2-\delta'_0}, \quad (I4)$$

причем на отрезке $[\chi_\kappa, x_\kappa]$ выполняется условие

$$|\varphi(x)| \geq |\kappa|^{2-\delta'_0}, \quad (I5)$$

где запись $[\chi_\kappa, x_\kappa]$ означает отрезок

$$[\min(\chi_\kappa, x_\kappa), \max(\chi_\kappa, x_\kappa)].$$

Существование чисел χ_κ и x_κ следует из (I3) и простейших свойств функции, непрерывной на отрезке.

Действительно, из (I3) имеем неравенство

$$|\kappa|^{2-\delta_0} > |\kappa|^{2-\delta'_0}. \quad (I6)$$

(числа $\kappa=0$ и $\kappa=\pm 1$ можно не включать во множество индексов K_{δ_0, δ'_0} , так как нас интересует только его неограниченность).

Используя (I6), (II), (I2) и свойство функции непрерывной на отрезке принимать все промежуточные значения, получаем существование чисел χ'_κ и x'_κ ($\chi'_\kappa \neq x'_\kappa$) с выполнением равенств (I4).

Пусть, например, $\chi'_\kappa < x'_\kappa$. Положим

$$\chi_\kappa = \chi'_\kappa, \quad x_\kappa = \inf \{ x \in [\chi'_\kappa, x'_\kappa] \mid |\varphi(x)| = |\kappa|^{2-\delta'_0} \}$$

(нижняя грань существует, так как соответствующее множество непусто и ограничено).

В силу непрерывности функции $|\varphi(x)|$ и определения нижней грани, имеет место равенство

$$|\varphi(x_\kappa)| = |\kappa|^{2-\delta'_0},$$

откуда числа χ_κ и x_κ удовлетворяют (I4).

Выполнение условия (I5) на отрезке $[\chi_\kappa, x_\kappa]$ доказывается от про-

тивного: применив теорему о промежуточных значениях функции, непрерывной на отрезке, получим противоречие с определением числа x_k .

Случай $X'_k > x'_k$ рассматривается аналогично

$$(X_k = X'_k, x_k = \inf \{x \in [x'_k, X'_k] \mid |\varphi(x)| = |k|^{x-\delta_0}\}).$$

Положим, наконец (см. (I2), (I4), (I5)),

$$K_{\delta_0, \delta_0, \epsilon_0} = \{k \in K_{\delta_0, \delta_0} \mid \mu([X_k, x_k]) \leq |k|^{\delta_0 + \epsilon_0}\}, \quad (I7)$$

где $\epsilon_0 > 0$ введено ранее, $\mu(\mathcal{D})$ - мера Лебега множества $\mathcal{D} \subset \mathcal{R}$.

Нетрудно убедиться, что множество $K_{\delta_0, \delta_0, \epsilon_0}$ неограничено.

Действительно, в противном случае неограничено и множество индексов $K_{\delta_0, \delta_0} \setminus K_{\delta_0, \delta_0, \epsilon_0}$ (см. (I3), (I2)), и для его элементов k выполнены неравенства (см. (I5), (I7)):

$$\begin{aligned} |\varphi(x)| &\geq |k|^{x-\delta_0}, \quad x \in [X_k, x_k], \\ \mu([X_k, x_k]) &> |k|^{\delta_0 + \epsilon_0}. \end{aligned} \quad (I8)$$

Используя (I8), получим

$$\begin{aligned} (|\varphi|_{p,v})^p &\geq \sum_{k \in K_{\delta_0, \delta_0} \setminus K_{\delta_0, \delta_0, \epsilon_0}} \int_{[X_k, x_k]} |\varphi(x)|^p \cdot (1+|x|^2)^{\frac{vp}{2}} dx > \\ &> \sum_{k \in K_{\delta_0, \delta_0} \setminus K_{\delta_0, \delta_0, \epsilon_0}} |k|^{p(x-\delta_0)} \int_{[X_k, x_k]} (1+|x|^2)^{\frac{vp}{2}} dx \sim \\ &\sim \sum_{k \in K_{\delta_0, \delta_0} \setminus K_{\delta_0, \delta_0, \epsilon_0}} |k|^{p(x+\delta_0)} \cdot \mu([X_k, x_k]) \geq \sum_{k \in K_{\delta_0, \delta_0} \setminus K_{\delta_0, \delta_0, \epsilon_0}} |k|^{p(x+\delta_0) + \delta_0 + \epsilon_0}, \end{aligned}$$

откуда, в силу неограниченности множества индексов $K_{\delta_0, \delta_0} \setminus K_{\delta_0, \delta_0, \epsilon_0}$, следует вложение

$$\mathcal{X}_0(\varphi) \subset \mathcal{X}(L_\epsilon)$$

(см. рис. 5, в), что противоречиво (см. (I3)).

Обозначим через $\varphi(x)$ функцию, заданную следующим образом:

$$\psi(x) = \begin{cases} \frac{\varphi(x_k) - \varphi(x_k)}{x_k - x_k} \cdot x + \frac{\varphi(x_k) \cdot x_k - \varphi(x_k) \cdot x_k}{x_k - x_k}; \\ \text{при } x \in [x_k, x_k], \kappa \in K_{\delta_0, \delta_0, \epsilon_0}; \\ \varphi(x) \text{ при } x \in R \setminus \bigcup_{\kappa \in K_{\delta_0, \delta_0, \epsilon_0}} [x_k, x_k]. \end{cases} \quad (19)$$

Нетрудно убедиться, что

$$\psi(x) \in W_{loc}^1(R) \cap C(R)$$

и выполнено вложение

$$\mathcal{A}_0(\psi) \subset \mathcal{A}_0(\psi'). \quad (20)$$

Используя (14), (17) и (19), имеем

$$\begin{aligned} (|\psi'|)_{p, \nu}^p &= \int_R |\psi'(x)|^p \cdot (1+|x|^2)^{\frac{\nu p}{2}} dx \geq \\ &\geq \sum_{\kappa \in K_{\delta_0, \delta_0, \epsilon_0}} \int_{[x_k, x_k]} |\psi'(x)|^p \cdot (1+|x|^2)^{\frac{\nu p}{2}} dx = \\ &= \sum_{\kappa \in K_{\delta_0, \delta_0, \epsilon_0}} \int_{[x_k, x_k]} \left| \frac{\varphi(x_k) - \varphi(x_k)}{x_k - x_k} \right|^p \cdot (1+|x|^2)^{\frac{\nu p}{2}} dx = \\ &= \sum_{\kappa \in K_{\delta_0, \delta_0, \epsilon_0}} |\varphi(x_k) - \varphi(x_k)|^p \cdot (\mu([x_k, x_k]))^p \cdot \int_{[x_k, x_k]} (1+|x|^2)^{\frac{\nu p}{2}} dx \geq \\ &> \sum_{\kappa \in K_{\delta_0, \delta_0, \epsilon_0}} (|k|^{2-\delta_0} - |k|^{2-\delta_0})^p \cdot (|k|^{2+\epsilon_0})^{-p} \cdot \min_{x \in [x_k, x_k]} (1+|x|^2)^{\frac{\nu p}{2}} \sim \\ &\sim \sum_{\kappa \in K_{\delta_0, \delta_0, \epsilon_0}} |k|^{(2-\delta_0+\nu-\epsilon_0)p+2+\epsilon_0}. \end{aligned} \quad (21)$$

Из (21), в силу неограниченности множества индексов $K_{\delta_0, \delta_0, \epsilon_0}$ (см. (17)), получаем вложение $\mathcal{A}_0(\psi') = \mathcal{A}(L_\epsilon)$ (см. рис. 5, г), откуда, принимая во внимание (20), следует вложение

$$\mathcal{A}_0(\psi') \subset \mathcal{A}(L_\epsilon). \quad (22)$$

Воспользовавшись теперь произвольной малостью чисел δ_0 и δ_0 (см. (13)), получим (см. (22) и рис. 5, г), $\mathcal{A}_0(\psi') = \mathcal{A}_2(L_2) \subset \mathcal{A}(L)$, что противоречит нашему предположению (см. рис. 5, а).

Таким образом, равенства (8') не могут быть выполнены, что доказывает нерализуемость семейства δ_1 .

Приложение результата теоремы I к улучшению вложений (5) на некоторых классах функций приведено в [6, 7].

Т е о р е м а 2. Пусть \mathcal{E} - семейство допустимых пар из $\mathcal{G} \times \mathcal{G}$ (см. рис. 3), \mathcal{E}_1 - подмножество \mathcal{E} , определенное выше (см. рис. 4), $\mathcal{E}_2 = \mathcal{E} \setminus \mathcal{E}_1$ - дополнение множества \mathcal{E}_1 до семейства \mathcal{E} .

Тогда все элементы множества \mathcal{E}_2 реализуемы (см. определение 3).

Реализация элементов семейства \mathcal{E}_2 конкретными функциями из $W'_{loc}(R)$ приведена в [8].

Л и т е р а т у р а

1. С о б о л е в С. Л. Введение в теорию кубатурных формул.- М., Наука, 1974.- 808 с.
2. С о б о л е в С. Л. Некоторые применения функционального анализа в математической физике. Изд.-во Ленинградского университета, 1950.- - 255 с.
3. З а р у б и н М. М. Построение функции, имеющей заданную область существования весовой нормы.- В кн.: Теория кубатурных формул и приложения функционального анализа к задачам математической физики (Труды семинара С.Л. Соболева), Новосибирск, 1977, № I, с. 50-70.
4. З а р у б и н М. М. О неулучшаемости вложений одного класса пространств с весовой нормой.- Новосибирск, Б.и., 1977.- 14 с.- (Препринт ИМ СО АН СССР).
5. З а р у б и н М. М. Вложения весовых L_p - пространств со степенным весом в анизотропном случае.- В кн.: Материалы Всесоюзной научной студ. конференции "Студент и научно-технический прогресс". Сер. мат., Новосибирск, 1978, с. 9-16.
6. З а р у б и н М. М. Вложения пространств $W_{p,\nu}^{\alpha,\ell}(R)$ при некоторых предположениях относительно областей существования весовой нормы градиентов низших порядков.- В кн.: Теория кубатурных формул и вычислительная математика. Новосибирск, Наука (Сибирское отделение), 1980, с. 195-199.
7. З а р у б и н М. М. Вопросы неулучшаемости вложений пространств С.Л. Соболева со степенным весом: Автореферат дис. на соиск. уч. степ. физ.-мат. наук (01.01.01). - Новосибирск. Б.и., 1981.- 18 с.
8. З а р у б и н М. М. Построение функции, имеющей вместе со своей обобщенной производной, заданные области существования весовой нормы.- Деп. ВИНТИ № 5565-83 Деп.- 43 с.